

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.146>

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ  
ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ**

Научная статья

**Аванесян А.А.<sup>1,\*</sup>**

<sup>1</sup> Научно-исследовательский институт информационных технологий федеральной службы исполнения наказаний,  
Тверь, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (artemavanesian[at]yahoo.com)

**Аннотация**

Система уголовного наказания в России исторически развивалась в тесной связи с привлечением осужденных к труду. На протяжении времени развития практики привлечения к ответственности преступников выделяются два основных подхода в этой сфере. Первый подход допускает трудовую эксплуатацию осужденных в интересах государства, это направление доминировало на протяжении XVIII-XIX вв. В СССР этот подход в полной мере проявил себя в рамках системы ГУЛАГа. Иное видение трудовой адаптации осужденных развивается в России с XIX в.: формулируется представление о воспитательном воздействии труда. В уголовно-исправительной системе современной России был взят курс на развитие трудовой адаптации в качестве одного из средств исправления и ресоциализации осужденных, что нашло отражение в законодательных актах, регулирующих сферу исполнения уголовных наказаний. Статья направлена на обобщение и сопоставление различных подходов к пониманию целей и задач привлечения осужденных к труду.

**Ключевые слова:** трудовая адаптация осужденных, УИС, уголовное законодательство.

**HISTORY OF THE FORMATION OF THE MODERN APPROACH TO THE ORGANIZATION OF LABOUR  
ADAPTATION OF CONVICTS IN RUSSIA**

Research article

**Avanesyan A.A.<sup>1,\*</sup>**

<sup>1</sup> Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service, Tver, Russian Federation

\* Corresponding author (artemavanesian[at]yahoo.com)

**Abstract**

The system of criminal punishment in Russia has historically developed in close connection with the involvement of convicts in labour. Throughout the development of the practice of bringing criminals to responsibility, two main approaches in this area are distinguished. The first approach allows labour exploitation of convicts in the interests of the state; this direction dominated during the XVIII-XIX centuries. In the USSR, this approach was fully manifested in the GULAG system. A different vision of the labour adaptation of convicts has been developing in Russia since the 19th century: the idea of the educational impact of labour was formulated. In the penal and correctional system of modern Russia, the course on the development of labour adaptation as one of the means of correction and re-socialization of convicts was taken, which is reflected in the legislative acts regulating the sphere of execution of criminal punishments. The article is aimed at generalizing and comparing different approaches to understanding the goals and objectives of involving convicts in labour.

**Keywords:** labour adaptation of convicts, penal correctional system, criminal legislation.

**Введение**

Уголовное наказание исторически развивалось в тесной взаимосвязи с эксплуатацией труда заключенных. Еще Соборное уложение (1649 г.) включало в себя норму, согласно которой дозволялось использовать лиц, содержащихся в заключении, на работах по воле государя [8, С. 119]. Особое значение и особый характер использование труда осужденных приобрело в период правления Петра I. Тяжесть длительной Северной войны, решение поставленных задач по строительству флота, реформированию армии и налаживанию путей сообщения, возведению новой столицы и строительству промышленных предприятий требовало беспрецедентного напряжения сил. Для этого проводились радикальные реформы государственного управления и организации экономики, был взят принципиальный курс на ужесточение крепостной зависимости крестьян – распространилась практика продажи крестьян отдельно от земли, в числе прочего в целях их использования на горнорудных, оружейных и других мануфактурах. Выбранный путь на удовлетворение растущих потребностей государства в рабочей силе посредством использования принудительного труда не мог не затронуть осужденных преступников. С этого времени интенсивно развиваются каторжные работы в качестве вида уголовного наказания. На протяжении XVIII-XIX вв. ссылка на каторгу станет основным способом наказания преступников. В частности, в период правления Николая I ежегодно на каторгу в Сибирь отправлялось в среднем 10-11 тыс. осужденных [1, С. 8].

**Основная часть**

При Петре I труд заключенных использовался при разработке месторождений полезных ископаемых, строительстве укреплений и промышленных предприятий, устройстве дорог, их также отправляли в качестве гребцов на галеры; применительно к заключенным женщинам развитие получили шпингаузы – оборудованные на базе женских

монастырей прядельные и ткацкие мастерские [6, С. 6-7]. Таким образом постепенно сформировался один из двух проявивших себя в истории отечественной пенитенциарной системы основных подходов к восприятию, осмыслению и пониманию возможностей использования труда заключенных. Осужденные с этой точки зрения рассматривались как наиболее дешевый ресурс рабочей силы, который можно использовать на самых тяжелых, не требующих высокой квалификации, работах.

Второй подход к видению перспектив привлечения лиц, отбывающих наказание, к труду был сформулирован несколько позднее, на рубеже XVIII-XIX вв. под влиянием идей мыслителей Просвещения о важности воспитания и нравственного воздействия на человека, а также реформистских пенитенциарных концепций И. Бентама, Дж. Говарда и других теоретиков, равно как и опыта работы ряда экспериментальных учреждений в странах Запада. В соответствии с этим подходом перед пенитенциарными учреждениями ставилась задача не наказания, а, в первую очередь, исправления и перевоспитания преступников. Труд осужденных при этом рассматривался как одно из средств поддержания порядка в учреждении, воспитания дисциплины, развития профессиональных навыков и способностей, которые позволили бы заработать некоторые денежные средства для улучшения условий содержания и были бы полезны после освобождения.

Практическое проявление таких идей нашло свое воплощение в деятельности Общества попечительного о тюрьмах, которое было основано в 1819 г. при непосредственном участии императора Александра I. Общественная организация была создана по образцу аналогичного общества уже действовавшего в Англии, она ставила основной целью своей работы облегчение участи арестантов и переустройство пенитенциарных учреждений на основах гуманизма, что по замыслам должно было способствовать перевоспитанию преступников.

Согласно правилам Общества одним из пяти принятых средств исправления являлось привлечение к трудовой деятельности – «занятие приличными упражнениями» [5, С. 41]. Состояние учреждений, в которых отбывали наказание заключенные, в этот период времени характеризовалось исследователями как предельно неприемлемое. В. Венинг, чье описание пенитенциарных учреждений столицы, поданное императору, предшествовало решению о создании Общества, отмечал крайнюю антисанитарию, совместное содержание без разделения по полу, возрасту, состоянию здоровья, характеру преступления, повсеместно применялись телесные наказания, заключенные не имели постоянных занятий, не было никакого режима и ограничений для посещения [4, С. 11-13].

Деятельность Общества, некоторым образом, действительно способствовала реформированию системы содержания заключенных – было введено понятие режима, частично отменены физические наказания, улучшено медицинское обеспечение, в особенности, в столичных учреждениях; были предприняты шаги в сторону унификации условий содержания и порядка работы пенитенциарных учреждений. Важным этапом в этом отношении стало принятие в 1831 г. Инструкции смотрителю тюремного замка. И хотя этот правовой акт носил в большей степени рекомендательный характер, он оказался одним из первых общероссийских постановлений, регулирующих порядок организации исправительных учреждений.

Инструкция призывает организовывать мастерские, в которых заключенные могли бы работать, рекомендует определенные виды работ в зависимости от пола, возраста и сословной принадлежности [2, С. 239-244], а также прописывает определенный порядок организации труда [2, С. 246-260]. Но, что особенно обращает на себя внимание, в нормативном акте четко и недвусмысленно закреплена основная цель привлечения к труду. Работа заключенных рассматривается как средство борьбы с праздностью, способ прививания дисциплины и покорности в целях исправления нравственности и воспитания привычки к труду, что позволит отбывшим наказание преступникам после возвращения в «недра общества» стать полезными себе и своим семьям [2, С. 237]. Такое описание позволяет охарактеризовать выражаемые документом идеи как прообраз того, что в дальнейшем будет пониматься под трудовой адаптацией осужденных. А именно стремление посредством труда воздействовать на личность осужденного, формируя положительное отношение к порядку, трудовым обязанностям и прививая ответственность перед обществом.

В течение XIX в. в отечественной пенитенциарной теории и практике выделились два основных направления в понимании сущности и оценки значения труда осужденных. В разрезе практической реализации уголовного наказания доминировала тенденция эксплуатации труда заключенных на каторге, в отношении чего не приходится говорить о какой-либо воспитательной функции труда, в особенности в случае таких экстремальных проявлений, какой была каторга на Сахалине. С другой стороны, среди людей, вовлеченных в благотворительную деятельность, а также исследователей проблем преступности распространилось представление о том, что труд заключенных должен быть в первую очередь направлен на исправление и перевоспитание преступников. Эти две тенденции будут сохраняться и на протяжении XX века.

После революции 1917 года и установления советской власти существовавшая в Российской империи пенитенциарная система подверглась радикальной трансформации. Теоретическую основу для новой модели исправительных учреждений составили идеи дореволюционных исследователей о социальной природе преступности и возможности их перевоспитания, психологические исследования личности преступника. В центре этой научной базы оказалась концепция исправительно-трудового воздействия. Наиболее ярко это выразилось в экспериментальной работе А.С. Макаренко по воспитанию и трудовой адаптации несовершеннолетних преступников [3]. Вместе с тем в 1920-е активно развиваются научные исследования возможных направлений воздействия на осужденных. Эта работа сочеталась с устройством сети исправительно-трудовых учреждений в соответствии с принятым в 1924 г. Исправительно-трудовым кодексом РСФСР [7]. Согласно основополагающему нормативно-правовому акту цели обязательного привлечения к труду осужденных должны были сочетать воспитательное воздействие с возможностью делать вычеты из заработанных денежных средств в счет покрытия затрат на содержание. Одновременно с чем вводилась практика безналичного расчета и хозрасчета в организации производства, а также закреплялось требование по соблюдению норм трудового законодательства в отношении охраны труда, регулирования рабочего времени и

времени отдыха [7, Ст. 57]. Соответствующие принципы организации трудовой адаптации, а именно регулирование условий труда нормами Трудового кодекса, безналичная оплата труда, использование заработанных средств для покрытия затрат на содержание и погашение исковых обязательств, применяются и в современном уголовно-исполнительном праве Российской Федерации.

Однако в дальнейшем, на рубеже 1930-х происходит резкий слом выстраиваемой системы воспитательной работы с осужденными. При сохранении внешнего оформления нормами Исправительно-трудового кодекса в рамках сети трудовых лагерей ГУЛАГа функционировала отлаженная система трудовой эксплуатации осужденных, через которую прошли многие миллионы советских граждан [11, С. 56]. Исследователи отмечают, что ужесточение трудовой эксплуатации осужденных позволяло получать огромные прибыли (так, например, из бюджета ГУЛАГА на 1940 год его доходная часть покрывала 93,78%: 7 млрд. 375 млн. руб. от 7 млрд. 864 млн. руб.) [11, С. 51].

Научные исследования возможностей психологического воздействия, исправления и перевоспитания были свернуты вплоть до 1960-х годов. В советской практике исполнения наказаний доминировала тенденция использования принудительного труда осужденных на важных для государства объектах.

После распада СССР в Российской Федерации формируется современная уголовно-исполнительная система, основанная на нормах Уголовно-исполнительного кодекса [10]. В отношении организации трудовой адаптации законодательство утверждает идею исправительного воздействия. Ключевой целью уголовного наказания рассматривается исправление и помощь в ресоциализации отбывших наказание преступников. Именно достижение этой цели должна преследовать организация профессионального образования и производства в рамках исправительных учреждений. По этой причине труд осужденных регулируется правовыми нормами не только Уголовно-исполнительного, но и трудового законодательства [10, Ст. 104]. Вместе с тем Трудовой кодекс Российской Федерации, запрещая принудительный труд и определяя критерии соответствия этому понятию, отдельно оговаривает, что привлечение к труду осужденных в соответствии с вступившим в силу приговором суда, в числе ряда иных видов работ, не может считаться принудительным трудом [9, Ст. 4].

### Заключение

Приведенный обзор показывает, что привлечение осужденных к труду является неотъемлемой составляющей процесса исполнения уголовных наказаний на протяжении долгого времени. Однако применяться эта практика может в двух плоскостях: как возможность использования принудительного труда осужденных в интересах государственной власти и как инструмент воспитательного воздействия, представляющего возможности для освоения осужденными профессиональных навыков, получения трудового опыта и стажа. В этом отношении, следует заключить, использование воспитательного потенциала труда при исполнении уголовных наказаний требует особого внимания и отслеживания со стороны общества неукоснительного соблюдения самых строгих норм трудового законодательства в целях предотвращения неправомерного использования подневольного труда лиц, чьи права, включая и трудовые, ограничены в соответствии с приговором суда.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Дядюн К.В., Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация  
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.146.1>

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

Dyadyun K.V., Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation  
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.146.1>

### Список литературы / References

1. Белоусова О.А. Ссылка и каторга в царской России / О.А. Белоусова — Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 40 с.
2. Инструкция смотрителю тюремного замка. — Пермь: Типография Губернского Правления, 1882. — 25 с.
3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко — Москва: ИТРК, 2003. — 736 с.
4. Никитин В.Н. Тюрма и ссылка. 1560-1880 г. / В.Н. Никитин — Санкт-Петербург: Типография Г. Шпарварт, 1880. — 675 с.
5. Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. — СПб.: Типография Н.Греча, 1819. — 52 с.
6. Организация трудовой адаптации осужденных / Федер. служба исполн. наказаний, Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2016. — 92 с.
7. Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 16.10.1924
8. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. — Ленинград: Наука, 1987. — 449 с.
9. Российская Федерация. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон No 197-ФЗ : [2001-12-30 :2001-12-30]. 2001.
10. Российская Федерация. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон No 1-ФЗ : [1997-01-08 :1997-01-08]. 1997.
11. Упоров И.В. ГУЛАГ: пятьдесят лет спустя / И.В. Упоров — Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2001. — 124 с.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Belousova O.A. Ssylka i katorga v tsarskoj Rossii [Exile and Hard Labor in Tsarist Russia] / O.A. Belousova — Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018. — 40 p. [in Russian]
2. Instrukciya smotritelyu tyuremnogo zamka [Instructions for the keeper of the prison castle]. — Perm: Typography of the Provincial Administration, 1882. — 25 p. [in Russian]
3. Makarenko A.S. Pedagogicheskaja poema [Pedagogical Poem] / A.S. Makarenko — Moskva: ITRK, 2003. — 736 p. [in Russian]
4. Nikitin V.N. Tjur'ma i ssylka. 1560-1880 g. [Prison and Exile. 1560-1880] / V.N. Nikitin — St. Petersburg: Typography of G. Sparwart, 1880. — 675 p. [in Russian]
5. Ob uchrezhdenii v Sankt-Peterburge Obshchestva popechitel'nogo o tyur'mah [On the Establishment in St. Petersburg of the Society for the Guardianship of Prisons]. — SPb.: Typography of N. Grech, 1819. — 52 p. [in Russian]
6. Organizaciya trudovoj adaptacii osuzhdennyh [Organization of Labor Adaptation of Convicts] Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments. — Vladimir: VLI FSEP of Russia, 2016. — 92 p. [in Russian]
7. Ob utverzhdenii Ispravitel'no-Trudovogo Kodeksa RSFSR [On Approval of the Correctional Labor Code of the RSFSR]: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of October 16, 1924 [in Russian]
8. Sobornoe ulozhenie 1649 goda [Council Code of 1649]. Text. Comments. — Leningrad: Nauka, 1987. — 449 p. [in Russian]
9. Russian Federation. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federatsii [Labor Code of the Russian Federation] : Federal Law No 197-ФЗ : [2001-12-30 :2001-12-30]. 2001. [in Russian]
10. Russian Federation. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii [Penal Code of the Russian Federation] : Federal Law No 1-ФЗ : [1997-01-08 :1997-01-08]. 1997. [in Russian]
11. Uporov I.V. GULAG: pjat'desjat let spustja [GULAG: Fifty Years Later] / I.V. Uporov — Krasnodar: Kuban Socio-Economic Institute, 2001. — 124 p. [in Russian]